Ши Шаньянь свистнул в знак празднования. Его способ выражения эмоций был довольно однообразен, особенно когда речь шла о радости.

Система выхлопа спорткара ревела от скорости, фары в ночи напоминали стремительно падающие метеоры. На коммуникаторе таймер быстро отсчитывал цифры, лёгкое «бип-бип» подгоняло Янь Цзюньсюня, заставляя его сердце биться чаще.

Машина въехала на опасный участок дороги, и сразу же вокруг раздались гудки, крики и споры, всё это обрушилось на Янь Цзюньсюня, словно взрыв в ушах. Фонари то загорались, то гаснули, делая машины на дороге похожими на хищных рыб, прячущихся в чёрных скалах и готовых к нападению.

Опасность!

Янь Цзюньсюнь крепко сжал ремень безопасности, наблюдая, как такси проносится мимо них.

Ши Шаньянь вовремя повернул руль, его предвидение было точным и уверенным. В долгожданной свободе он улыбался, не чувствуя опасности.

В этот момент система была отключена, на дороге уже стояли знаки «Проезд запрещён». После нескольких минут хаоса частные машины постарались прижаться к обочинам, чтобы избежать аварий.

— У меня плохой сигнал, — кричал мужчина в ответ жене, — действительно плохой!

Не успел он закончить фразу, как мимо него промчался спорткар. Он сразу же вжался в сиденье, услышав громкий «бах». Машина снесла знак «Проезд запрещён» и умчалась вперёд, поднимая пыль.

Двадцать минут — это слишком долго, достаточно, чтобы адреналин взлетел до небес. Ши Шаньянь переключил передачу и увеличил скорость, словно собирался провести Янь Цзюньсюня через этот хаотичный сон. Малейшая ошибка в управлении — и игра закончится, они умрут вместе.

Метка психа внезапно сдвинулась.

— Он спустился в парковку, — Су Хэтин не обращал внимания на то, чем занимались двое, он просто хотел быть бездушным диктором. — Лучше перехватите его у входа.

Метка на карте мигала, перемещаясь быстро, спуск занял не так много времени. В этом районе было множество торговых зданий, а туннели парковки имели кольцевую конструкцию. Ши Шаньянь без колебаний направил машину в туннель, и, скользя по земле, они устремились в подземную парковку.

Янь Цзюньсюню казалось, что перед лобовым стеклом находится стена, он должен был крепко держаться за ремень, чтобы не возникло ощущения, что его выбросит из машины. Ему казалось, что если машина наклонится ещё немного, она заденет стену.

— Он едет сюда, — Су Хэтин повысил голос. — Вы скоро его увидите, рады?!

Янь Цзюньсюнь едва слышал голос Су Хэтина. Только когда спорткар с грохотом вырвался из темноты, а его задняя часть резко развернулась на относительно свободной поверхности, врезавшись в спинку сиденья при торможении, это захватывающее, стремительное

путешествие временно остановилось.

Ши Шаньянь смотрел вперёд, лобовое стекло освещалось фарами встречной машины, и он тоже включил фары, ослепляя противника. Они слепили друг друга, никто не мог разглядеть, кто находится напротив.

Спорткар остановился, но двигатель не заглох. Громкий рёв сменился низким гулом, словно машина готовилась к прыжку, звук таймера «бип-бип» теперь выделялся особенно явно, напоминая стук каблуков, скрытый в топоте копыт, резко ударяющих по барабанным перепонкам.

Машина психа была «Чисто-чёрный» третьего поколения, довольно новая модель в Зоне Тинбо. Автомобильная система этой модели была очень гибкой, с большей свободой настройки, чем у некоторых внутренних систем в Зоне Тинбо. Псих, видимо, очень берег эту машину, она была чисто вымыта, капот блестел, как зеркало.

Обе стороны замерли в машинах, тени спорткаров растянулись позади, словно готовые к прыжку пантеры.

— Привет! — Псих, используя старую модель громкоговорителя, обратился к Янь Цзюньсюню и Ши Шаньяню.

Его пальцы прыгали по рулю, нога время от времени нажимала на педаль.

— Вы такие быстрые.

Янь Цзюньсюнь слегка наклонил голову, пытаясь разглядеть психа сквозь ослепляющие фары.

Громкоговоритель, видимо, был вторично использован, он то работал, то нет, делая голос психа прерывистым и жутким, словно его разрывали на части.

— Янь Цзюньсюнь, ты видишь, этим людям наплевать на нас, а ты всё ещё продолжаешь работать с ними.

Псих вёл себя иначе, чем по телефону, он больше не был таким нервным, а казался странно спокойным.

Нет.

Янь Цзюньсюнь успокаивал дыхание.

Не на нас.

— Ты наверняка думаешь: «Не на нас», — псих легонько прикусил кончик языка и снова издал тот смешок. — Не будь глупым, не питай надежд, в глазах Фу Чэнхуэя ты такой же, как и мы. Он подсадил хакера в твою внутреннюю систему, чтобы незаметно следить за тобой, а ты, словно приручённый, даже не сопротивляешься.

Говоря это, псих не забыл поздороваться с Су Хэтином, добавив с оттенком обсуждения:

— Привет, хакер, ты смог обойти главную управляющую систему Инспекционного бюро и отключить региональное наблюдение. Это благодаря твоему мастерству или привилегиям «Чёрной пантеры»? Не отвечай, мы оба знаем ответ.

Цифры на таймере сменились на «11», секунды прыгали, как неуловимые стальные шарики, исчезая в мгновение ока.

Псих схватил руль и театрально произнёс:

— Вы хотите поймать меня? Попробуйте.

Ши Шаньянь нажал на сцепление, двигатель взревел, обороты сразу же подскочили. Спорткар, прижавшись к земле, рванул вперёд, направляясь прямо к противнику.

Расстояние между машинами быстро сокращалось, псих сразу же начал сдавать назад, но при развороте его ударило, машину повело, и она задела столб парковки, сломав установленное на нём платёжное устройство. Устройство автоматически сработало, красный свет не успел продержаться и нескольких секунд, как вспыхнули искры.

Псих в машине громко засмеялся, развернул машину и, переехав через лежачий полицейский, направился в туннель. Ши Шаньянь лизнул клык и бросился в погоню.

Подземная парковка была обширной, с множеством прямых углов. Псих не очень хорошо справлялся с гонками, на поворотах он часто задевал стены, сдирая краску с дверей.

— Восемьдесят секунд до выхода из туннеля, — сказал Су Хэтин. — Обратите внимание на машины и пешеходов на дороге.

При выезде из туннеля псих был сбит Ши Шаньянем, его повреждённая дверь снова задела стену, но он, словно пьяный, продолжал ехать, скользя по стене, вырвался из туннеля, снёс передний барьер и направился к площади, заполненной людьми.

— Пусть Цзян Лянь разгонит толпу, — крикнул Янь Цзюньсюнь в коммуникатор. — Это настоящий псих!

Едва Янь Цзюньсюнь закончил фразу, как сбоку площади завыли сирены Инспекционного бюро. Цзян Лянь, держа старомодный мегафон, кричал в сторону площади:

— Учебная тревога, всем покинуть площадь!

В Зоне Тинбо во время войны также проводились учебные тревоги, это было обязательным занятием для жителей несколько лет назад, и оно даже входило в экзамены при поступлении. Теперь сирены окружали площадь, электронный мегафон резал уши, сотрудники Инспекционного бюро организовывали эвакуацию людей.

Псих, нажимая на газ, проезжая мимо статуи мира в центре площади, высунул руку из окна и выстрелил в большую лампу в форме голубя, находившуюся в ладони статуи.

Лампа мгновенно разлетелась на куски, люди внизу не успели уклониться, осколки посыпались на них, и сразу же раздались крики. Толпа, до этого относительно спокойная, услышав выстрелы и взрывы, сразу же впала в панику.

Псих, словно на прогулке, кричал и орал в машине, с громкоговорителем носился по площади:

— Это объявление войны, пусть «Чёрная пантера» и Фу Чэнхуэй сдохнут! Система в конечном итоге будет править миром!

Таймер сменился на «8».

Су Хэтин прокомментировал:

— Этот парень…

Он не успел закончить, связь внезапно прервалась. На площади зажглись все фонари, хотя до полуночи было ещё далеко, фонтаны включились вместе с освещением, и уже напуганная толпа оказалась обрызгана водой, паника мгновенно охватила всех.

Цзян Лянь, стоявший у машины, тоже не избежал этого, его очки сбило мощной струёй воды. Он был мокрый наполовину, не мог разглядеть, что происходит впереди. Кругом слышались крики, он что-то сказал, но мегафон сломался.

Рекламные световые экраны вокруг площади включились, но звёзда экрана не успела появиться в кадре, как изображение сменилось на размытый подвал.

— Я невиновен! — Голос Хо Цинцзюня разнёсся по зданиям, отчаяние застряло в его горле, делая голос искажённым, словно он был загнанным зверем, готовым на отчаянный шаг.

Он бил по камере, очки свалились с его лица, волосы были растрёпаны, среди звука бензопилы он выкрикнул:

— Я не виновен!

Изображение внезапно сменилось на детский мультфильм.

http://bllate.org/book/16220/1456921